

ные решения чаще всего представляют собой не равнодействующую различных групп, а результат кулуарного обсуждения между немногочисленными субъектами политики, входящими в политическую элиту.

Существование политической элиты более органично вписывается в так называемую корпоративистскую систему, предусматривающую существование ограниченного числа функционально упорядоченных и выстроенных по иерархическому принципу групп с монопольным правом представительства интересов.

Итак, определение понятия «политическая элита» является сложной проблемой. Учитывая накопленный теоретический потенциал элитологии, на наш взгляд, политическую элиту можно определить как немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами), которая концентрирует в своих руках значительный объём политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на этот процесс).

Важнейшими функциями политической элиты в сфере управления государством и обществом являются:

- стратегическая (определение основных направлений государственной политики, отражающих интересы различных социальных групп и всего общества в целом);
- организаторская (осуществление на практике выработанного государственного курса, воплощение политических решений в жизнь);
- интегративная (укрепление стабильности и единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, профилактика и разрешение конфликтных ситуаций) и др.

Таким образом, несмотря на то, что слово «элита» появилось сравнительно недавно, в научных исследованиях, посвящённых элитологической проблематике, можно наблюдать значительное количество различных толкований данного термина, которые не отличаются единством в его понимании. Кроме того, определённые затруднения вызывает и понятие «политическая элита», которое порождает бурные дискуссии, касающиеся выделения характерных качеств данной элиты, отличающих их от других социальных групп, а также правомерности употребления понятия по отношению к социальному слою, находящемуся на вершине социальной пирамиды. Наличие данных фактов можно отчасти объяснить сравнительно молодым возрастом элитологии как науки, которая в данный момент ещё находится на стадии становления.

Список цитированных источников

1. Очирова, В.М. Понятие «политическая элита» в контексте научного знания / В.М.Очирова // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 6 (63). – С. 68-73.
2. Ашин, Г.О. Понятии «элита» и не только / Г.О. Ашин // Власть. – 2005. – № 11. – С. 40-54.
3. Тощенко, Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? /
4. Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 123-133.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ольховик И.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Основным признаком инновационной экономики является то, что инновационные процессы – воспроизводство, распространение и повсеместное практическое применение знаний – превратились в главную движущую силу социально-экономического развития. В нынешних условиях беспрецедентного обострения конкурентной борьбы

народов, стран и их блоков за ограниченные и к тому же быстро расходуемые природные ресурсы могут сохранить свой экономический и, следовательно, политический суверенитет только те державы, которые целенаправленно, планомерно, ускоренными темпами накапливают научно-технологический и инновационный потенциалы. Данное условие диктует лидерам мировой экономики и догоняющим их странам понимание того, что необходимо сделать основную ставку на развитие не столько финансового или физического, сколько человеческого и социального капиталов [1, с. 149]. Как известно, теория человеческого капитала отводит образованию наряду со здравоохранением ключевую роль в совершенствовании качественных характеристик человека. Именно образование качественно трансформирует рабочую силу, придавая ей способность к высококвалифицированному труду, и тем самым решает проблему кадрового обеспечения перехода к инновационной модели развития.

Разработку целостной системы взглядов на экономическую природу человека, обобщение накопленных экономических знаний в стройной политэкономической теории – теории человеческого капитала, следует отнести к 60-70-м годам XX в., что связано, в первую очередь, с именами Нобелевских лауреатов – Г.С. Беккера и Т.В. Шульца [2]. При построении теории человеческого капитала западные экономисты руководствовались неоклассическим положением, согласно которому капитал представляет собой не только экономическое отношение и вещественные компоненты процесса общественного производства, но и знания, интеллект человека и его способность к труду. Исходя из понимания современного производства как взаимодействия различных форм капитала, они пришли к закономерному выводу о том, что каждый владелец получает собственный доход на принадлежащий ему капитал [3]. Концепция двух капиталов, физического и человеческого, отражает объективно существующее деление производительных сил общества на средства производства и рабочую силу. Получение доходов осуществляется предприятием в форме прибыли, а работниками – в виде заработной платы.

Взгляды Г. Беккера можно отнести к широкой трактовке человеческого капитала. По его мнению, инвестиции в человеческий капитал включают не только образование, но и подготовку на производство, медицинское обслуживание, миграцию, получение информации о ценах и доходах. Эти инвестиции содействуют росту квалификации, приращению знаний или улучшению здоровья и поэтому увеличивают доходы. По его мнению, для определения эффективности человеческого капитала необходимо изучать соотношение затрат на образование (инвестиций в терминологии теории человеческого капитала) и доходов, получаемых за счет повышения образования. Такой подход по своей форме ничем не отличается от оценки эффективности материального капитала на основе нормы прибыли [2; 4, с. 64]. Т. Шульц, П. Гутман, Э. Уэст, Э. Денисон и некоторые другие придерживались более узкой концепции человеческого капитала, которая рассматривала в качестве капитала каждого человека только образование. Объясняя новую категорию, Т. Шульц указывал, что одной из форм капитала выступает образование, а «человеческим» капитал является вследствие того, что представляет собой источник будущего удовлетворения потребностей или будущих заработков, или того и другого вместе [5]. Большой заслугой этих авторов является анализ образования как одного из важнейших факторов экономического роста, определение экономической отдачи образования с помощью метода сравнительного анализа затрат на его получение, которые они называют инвестициями в человеческий капитал, и получаемых, затем, заработков, рассматриваемых как доход на эти инвестиции [6, 7, 8]. Поскольку от качества высшего образования зависит и качество человеческого капитала, главной целью инновационного менеджмента в высшей школе является повышение качества высшего образования.

По убеждению экспертов ЮНЕСКО, именно «качество составляет суть образования. Оно определяет объем и степень усвоения учащимися получаемых знаний, от него также зависит достижение их личных и социальных целей. В политической повестке каждой из стран поставлена задача обеспечения высокого качества учебных результатов и приобретения учащимися навыков и ценностных установок, которые помогут им играть конструктивную роль в обществе» [9]. В наши дни высокое качество образования подразумевает не только и даже не столько традиционную передачу студентам суммы накопленных человечеством знаний. В условиях общемировой тенденции перехода к инновационной модели развития особую актуальность приобретают *умение специалиста самостоятельно добывать новые знания, его изыскательские, творческие, креативные способности, умение генерировать новшества и эффективно управлять инновациями*. Таким образом, переход системы образования к инновационным методам обучения и факторам развития – это магистральное направление повышения качества образования, важнейшее условие конкурентоспособности вуза и национальной системы образования на рынке образовательных услуг. В конечном счете, инновационный менеджмент и инновационные методы обучения – это ключевые факторы устойчивого социально-экономического развития любой страны.

Иными словами, по мере осознания отсутствия альтернативы инновационному пути развития, в общем-то, уже ставшее банальным изречение «кадры решают все» вновь приобретает исключительную значимость и актуальность. Именно поэтому рынок образовательных услуг, призванный в итоге обеспечить кадровую составляющую инновационного процесса, стремительно превращается в весьма перспективный, интенсивно развивающийся сектор мировой экономики (таблица 1) и уже сегодня является ключевым фактором ее устойчивого, инновационного развития.

Таблица 1 – Динамика объема международного рынка образовательных услуг

Год	1995	1999	2003	2006	2025
Объем международного рынка образовательных услуг, млрд. долл.	27	30	до 45	до 90	до 400

Источник: [10, 11, 12].

В частности, согласно прогнозам организации Open Doors института международного образования, общее количество студентов, которым будут оказаны услуги на международном рынке образовательных услуг в 2025 г., составит около 160 млн. чел. [12], что при средней стоимости обучения даже в 2–2,5 тыс. долл. в год дает астрономическую цифру до 400 млрд. долл. и подразумевает начало острой конкурентной борьбы наиболее развитых в научно-техническом отношении стран, вступить в которую на равных имеют реальные шансы многие страны бывшего СССР, включая и Республику Беларусь, являющуюся очевидным лидером среди стран СНГ в сфере образования. Это утверждение следует из оценок индекса развития образования (ИРО), сделанных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на рубеже тысячелетий. Согласно этим оценкам, Республика Беларусь, занимая 25 место по величине ИРО среди 127 ранжированных ЮНЕСКО стран, входит в группу стран с высоким уровнем развития образования и опережает не только все представленные в рейтинге государства СНГ, но и некоторые высокоразвитые державы Западной Европы – Австрию, Испанию, Португалию и др. [9, с. 248–251].

Сегодня уже вполне очевидно, что процессы глобализации не обойдут стороной анализируемый сегмент мировой экономики, чему в немалой степени способствует также и Болонский процесс. В связи с этим грядущее обострение конкуренции на ме-

ждународном рынке образовательных услуг неизбежно отразится и на аналогичных национальных рынках. По мере интеграции в мировое экономическое, научно-технологическое, информационное, образовательное пространство отечественные вузы будут вынуждены вступать в жесткую конкурентную борьбу не только за иностранного, но и за белорусского студента, который, согласно прагматичным законам рыночной экономики, станет отдавать предпочтение образовательным услугам, исходя из соотношения их цены и качества. В результате выжить и устойчиво развиваться в указанной конкурентной борьбе смогут только те учебные заведения, которые *придают первостепенное значение активному стимулированию инновационной деятельности и повышению эффективности инновационного менеджмента*. Следование данному принципу развития является неперенным условием поддержания конкурентоспособности вуза как бизнес-единицы на рынке образовательных услуг в условиях глобализации и всеобщего перехода к инновационным факторам развития. Эти факторы реализуются посредством государственного регулирования, в соответствии с чем необходимо осуществить кратное увеличение вложений в исследования и разработки, повышение качества образования и укрепление его связи с наукой, проведение кропотливой селекционной работы по кадровому обеспечению вузовской сферы НИР и НИОКР [13; 14, с. 13].

Список цитированных источников

1. Байнев, В.Ф. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт: Монография / В.Ф. Байнев, В.В. Саевич; под общ. ред. В.Ф. Байнева. – Мн.: Право и экономика, 2007. – 180 с.
2. Бондарь, А.В. Человеческий капитал – стратегический ресурс «новой экономики» / А.В. Бондарь, И.В. Корневец, Н.А. Яхницкая // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 2. – С. 56–69.
3. Вереникин, А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления / А.О. Вереникин // США и Канада. – 2005. – № 3. – С. 85–100.
4. Ганчеренок, И.И. Управление кадровым резервом высшей школы: монография / И.И. Ганчеренок, А.В. Ивановский. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 171 с. С. 64.
5. Лобанов, Н.А. Человеческий капитал в системе непрерывного образования / Н.А. Лобанов, В.Н. Скворцов, А.И. Тучков; под общ. ред. Н.А. Лобанова. – СПб: Изд-во Файндер, 2002. – 64 с.
6. Верещагина, А.Л. Роль человеческого капитала в формировании доходов населения Республики Беларусь / А.Л. Верещагина, П. Франческо, А.М. Темичев // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 3. – С. 101–110.
7. Лавровская, О.Б. Предпосылки теории человеческого капитала в белорусской экономической науке / О.Б. Лавровская // Экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 32–37.
8. Лавровская, О.Б. Предпосылки возникновения теории человеческого капитала в мировой экономической науке / О.Б. Лавровская // Экономика и управление. – 2007. – № 2. – С. 155–159.
9. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ 2005: образование для всех: императив качества. – Париж: ЮНЕСКО, 2004. – 434 с.
10. Галаган, А.И. Современное состояние мирового рынка образовательных услуг о положении на нем России // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – №3. – С. 61–75.
11. Гедранович А.Б. Рынок международных образовательных услуг / А.Б. Гедранович // Что дает Беларуси глобализация? – Мн., 2005. – С. 83–100.
12. Почекина, В.В. Международный рынок услуг / В.В. Почекина, Ю.П. Якубук; под ред. В.Ф. Медведева. – Мн.: НО ООО «БИП-С», 2004. – 264 с.
13. Давыденко, Л.Н. Экономические циклы и инновации: материалы исслед. / Л.Н. Давыденко, Э.М. Калинин, В.С. Рубашный. – Минск: БГПУ, 2004. – 58 с.
14. Марков, А.В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А.В. Марков. – Минск: Право и экономика, 2005. – 370 с.